

УДК 316.44

DOI 10.18522/2227-8656.2020.6.3

**КРИТЕРИИ СТЕПЕНИ
ТОЛЕРАНТНОСТИ
МЕЖЭТНИЧЕСКИХ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
В РЕГИОНЕ
(НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ
ОБЛАСТИ)**

Ивченков Сергей Григорьевич

Доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой социологии молодежи,
декан социологического факультета,
Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия,
e-mail: ivchenkovsg@mail.ru

В статье представлены методика и результаты исследования этноконфессиональной ситуации в Саратовской области. В качестве обобщённых критериев степени толерантности представлены доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений в Саратовской области, доля населения области, удовлетворительно отзывающегося о реализации этнокультурных прав, и итоговый сводный показатель уровня толерантности по отношению к

**CRITERIA
FOR TOLERANCE
OF INTER-ETHNIC RELATIONS
IN THE REGION
(ON THE EXAMPLE
OF THE SARATOV
REGION)**

Sergey G. Ivchenkov

Doctor of Sociological Sciences,
Professor, Head of the Department
of Youth Sociology,
Dean of the Sociological Faculty,
Chernyshevsky Saratov
National Research State University,
Saratov, Russia,
e-mail: ivchenkovsg@mail.ru

The article presents the methodology and results of the study of the ethno-confessional situation in the Saratov region. As generalized criteria for the degree of tolerance are presented: the share of citizens who positively assess the state of inter-ethnic relations in the Saratov region, the share of the population of the region, who speak satisfactorily about the realization of ethnocultural rights and the final aggregate indicator of the level of tolerance towards representatives of other nationalities. Taking

представителям иных национальностей. С учетом данных по всем индикаторам итоговый показатель уровня толерантности по отношению к представителям иных национальностей составил 76 %.

into account the data on all indicators, the final level of tolerance towards representatives of other nationalities was 76 %.

Ключевые слова: нация; этнос; религия; конфликт; критерии толерантности.

Keywords: nation; ethnos; religion; conflict; tolerance criteria.

Тематика межэтнического взаимодействия в социологии многоаспектна и, бесспорно, сложна с точки зрения как теоретического обоснования подходов к изучению явления, так и эмпирической операционализации понятий. Особую актуальность она имеет применительно к полиэтническим российским регионам, где многонациональная структура населения создает специфические условия для межэтнического взаимодействия, требуя новых подходов и способов его организации. Опыт Саратовской области представляет особый интерес, обусловленный прежде всего тем, что регион представляет собой определенный срез Российской Федерации, является многонациональным, поликонфессиональным территориальным образованием.

Межнациональные отношения еще в конце XX в. активно разрабатывались за рубежом: А. Ашкенази (Askenasi, 1993), Т. Гурр (Gurr, 1994), Д. Горовиц (Horowitz, 2001) и др. Сформировались различные подходы к изучению национальной идентичности. Примордиалистский подход раскрывали, например, К. Гирц (Гирц, 2004), Э. Смит (Смит, 2000), которые интерпретировали межнациональные отношения через объективные признаки нации как общности. К ним они относили общую территорию проживания, религию, языковые сходства, общий тип расы, сходные черты национального характера и прочее. В данном ключе также работали Л. Гумилев (Гумилев, 2007), Н. Седова (Седова, 1997) и др.

В рамках инструментализма считается, что национальные общности формируются под воздействием ситуаций (С. Олзак (Olzok, 1998), Ф. Барт (Этнические группы ... , 2006), М. Губогло (Губогло, 1998)). Конструктивистский подход Б. Андерсона (Андерсон, 2001), Э. Хобсбаума (Хобсбаум, 1998), В. Тишкова (Научные исследования в области этничности ... , 2018) интерпретирует этноидентичность через субъективно конструируемые индивидами характеристики. Этнические теории Ю. Бромлея (Бромлей, 1982), В. Козлова (Козлов, 2000) смещают акцент в сторону соответствия типичных национальных особенностей тому или иному социально-экономическому формационному укладу. Сегодня большую популярность приобретает интегративный методологический

подход, в котором сочетаются лучшие аспекты примордиализма, инструментализма и конструктивизма.

Сегодня общему анализу методологии и практики межнациональных отношений посвящены работы Ю. Волкова (Волков, 2015), Л. Дробижевой (Дробижева, 2019, 2017), И. Кузнецова (Кузнецов, 2019), Е. Щегольковой (Щеголькова, 2020). В них по-новому рассматриваются этнические представления и идентичности в контексте интеграционной солидарности установок как на уровне личности, так и в социальных группах и институтах. Ряд работ К. Григорьевой (Григорьева, 2020), В. Найденко (Найденко, 2019) обращен к анализу межэтнической напряженности и различным депривациям по национальному признаку.

Е. Арутюнова (Арутюнова, 2020), М. Сушко (Сушко, 2020) занимаются изучением языковых проблем россиян. В последнее время появилось много работ, акцентирующих внимание на межнациональных отношениях в различных российских регионах: Я.В. Артамоновой (Артамонова, 2019), Ю.Г. Волкова (Волков, 2015), Г. И. Чикаровой (Чикарова, 2018). Вместе с тем приходится констатировать, что для современной России сегодня, на наш взгляд, не существует ни единой концепции в изучении этноконфессиональных отношений. Это вполне объяснимо территориальными, национальными и культурными особенностями Российской Федерации. Результаты одного из опытов изучения особенностей межнациональных отношений в регионе представлены в данной статье.

Исследование проведено в рамках подготовки и реализации мероприятий подпрограммы 13 «Гармонизация межнациональных отношений и этнокультурное развитие народов Саратовской области» государственной программы Саратовской области «Культура Саратовской области». Основной целью исследования являлось выявление особенностей этноконфессиональных отношений в регионе. Исследование проведено с использованием опросных методик сбора первичной социологической информации. В частности, на первом этапе реализован формализованный массовый опрос (техника анкетирования). Были опрошены жители Саратовской области (октябрь 2019 г.) Объем вероятностной многоэтапной квотно-стратифицированной выборки составил 1200 человек. При этом отбор населенных пунктов производился на основе статистического учета соотношения городского и сельского населения. На последующих этапах отбор производился по таким критериям, как пол, возраст, уровень образования и национальный состав населения. По всем основным параметрам пропорции выборки и генеральной совокупности совпадают, что позволяет гово-

речь о репрезентативности полученных данных и возможности их распространения на все население региона.

В рамках системного подхода была сформирована теоретическая модель, где межэтнические и межконфессиональные отношения рассмотрены как совокупность действий, позиций и оценочных суждений акторов. Это обеспечило возможность построения адекватной измерительной модели степени толерантности населения региона. Структурно ее можно представить через ряд индикаторных групп: доминирующие типы идентичности, уровень конфликтогенности, практики и оценки конфликтных ситуаций, оценка эффективности национальной политики, а также действий представителей различных уровней власти. В процессе формирования инструментария использован практически весь спектр измерительных возможностей. Для измерения уровня толерантности была использована шкала социальной дистанции Э. Богардуса как наиболее эффективный инструмент. Аналитическая модель предполагала 2 уровня. Диагностика состояния межэтнических отношений представлена описательной статистикой. Выявление факторов, определяющих современное состояние толерантности, происходило через различные виды корреляционного анализа, что позволило проверить ряд гипотез о влиянии социально-демографических характеристик на различные уровни проявления конфликтогенности и толерантности. Большая часть из них нашла подтверждение в ходе исследования.

Представим статистические результаты по основным, значимым индикаторным позициям. Одной из таких являлся уровень принятия населением представителей иной национальности (табл. 1) и иной веры (табл. 2). В измерительных моделях представлены 7 уровней социальной дистанции. Данные показывают высокий уровень толерантности. Картина для Саратовской области достаточно типична. Как динамическая характеристика нами (социологическим факультетом СГУ) этот показатель изучается с 2006 г. Большинство опрошенных изъявили стабильно высокий уровень готовности принять представителей другого этноса или религии как близкого друга, коллегу, гостя, туриста в нашей стране, матери или отца своих детей, супруга/супруги. Лишь 12 % саратовцев ни при каких условиях не согласны принять таковых, проявив максимально высокий уровень дистанцированности по этому индикатору.

Таблица 1

**В качестве кого саратовцы готовы принять человека
другой национальности, % к опрошенным**

В качестве	Соглашусь всегда
Близкого друга	72,5
Коллеги	62,0
Гостя, туриста в нашей стране	59,5
Матери или отца ваших детей	58,8
Вашего супруга/супруги	56,1
Гражданина нашей страны	53,6
Соседа по дому	51,5

Таблица 2

**В качестве кого саратовцы готовы принять человека другой веры,
% к опрошенным**

В качестве	Соглашусь всегда
Близкого друга	74,9
Вашего супруга/супруги	60,5
Матери или отца ваших детей	60,4
Гостя, туриста в нашей стране	60,0
Гражданина нашей страны	59,6
Коллеги	59,6
Соседа по дому	57,3

Однако насколько потенциальная готовность соответствует реальным фактам? Контрольным критерием в нашем исследовании была характеристика ближайшего окружения саратовцев (табл. 3). Так, среди соседей у 74,2 % опрошенных были представители иной веры, среди друзей – 74,8, среди коллег – 72,4 %. Несколько меньше – в родственном кругу (племянники, тети, дяди) – 44,3 %, муж/жена – 22,2. Сходная ситуация и по отношению к представителям других этносов: среди соседей таковых – 74,6 %, среди друзей – 74,9, среди коллег – 67,6, в родственном кругу (племянники, тети, дяди) – 41,5, муж/жена – 14 %.

Межэтнические и межконфессиональные браки являются лакмусовой бумагой толерантности населения и тенденции ассимиляции этносов. Самым распространенным, особенно среди молодежи, стало мнение, что национальность в браке не имеет значения. Чуть меньше доля тех, кто предпочёл бы человека своей национальности. Чем старше население, тем чаще оно придерживается такого мнения. Однако почти каждый четвертый опрошенный, особенно представители среднего поколения, считает такой

брак нежелательным. Таким образом, в частном пространстве повседневности большинство населения региона ориентируется на свою этническую идентичность и стремится к ее сохранению. Лишь менее 40 % субъективно готовы к тенденции постепенной и добровольной ассимиляции с другими этносами.

Таблица 3

Этноконфессиональные характеристики ближайшего окружения саратовцев, % по положительным ответам

Наличие в ближайшем окружении	Представители другого этноса	Представители иной веры
Муж/жена	14	22,2
В родственном кругу (племянники, тети, дяди)	41,5	44,3
Среди коллег	67,6	72,4
Среди соседей	74,6	74,2
Среди друзей	74,9	74,8

Одним из значимых показателей особенностей межэтнических отношений является уровень конфликтогенности населения (табл. 4). 79,6 % жителей области за истекший год не были свидетелями и не участвовали в конфликтах, вызванных этническими или религиозными разногласиями. Только 11,5 % саратовцев наблюдали это, 6,1 % слышаны от социального окружения о подобных случаях и менее 1 % непосредственно участвовали в подобных конфликтах.

Таблица 4

Уровень конфликтогенности населения, вызванный национальными разногласиями участников, % к опрошенным

Приходилось ли за последний год сталкиваться с конфликтной ситуацией, вызванной национальными разногласиями участников	%
Нет	79,6
Да, лично наблюдал подобное	11,5
Да, лично участвовал	0,8
Да, слышал об этом рассказы моих знакомых	6,1
Пропущенные/нет ответа	2
Итого	100

Описывая поводы этнорелигиозных конфликтов, респонденты упоминали неоднозначные оценки окружающими проводимых этноре-

лигиозных ритуалов, вида одежды, а также бытовые детали. При этом выявились некоторая гендерная специфика: среди женщин реже, чем среди мужчин, встречались подобные наблюдатели или участники подобных конфликтов.

Еще одним контрольным индикатором выступал личный опыт нетерпимого отношения (табл. 5). Участникам опроса было предложено из списка действий, латентно или напрямую отражающих негативное отношение к представителям их национальности, выбрать те, с которыми они лично сталкивались.

Таблица 5

**Личный опыт нетерпимого отношения, связанного
с этноконфессиональными характеристиками саратовцев,
% к опрошенным**

Приходилось ли за последние два-три года попадать в ситуацию, при которой Ваша национальность вызывала негативную реакцию?	%
Холодно, отчужденно общались	24,6
Демонстративно не желали разговаривать	21,4
Делали оскорбительные замечания, насмешки	19,3
Отказывали в получении желаемой работы	12,3
Угрожали физической расправой	11,9
Применяли физическое насилие	5,7
Осложняли поступление в вуз или другое учебное заведение	2,5
Отказывались продать какой-либо товар	2,3
Итого	100

Большая часть респондентов отмечали субъективные эмоциональные формы, которые достаточно сложно отнести к явным проявлениям негативного отношения по национальному признаку. Демонстративное нежелание разговаривать и холодное, отчужденное общение могли быть вызваны рядом других факторов, не имеющих отношения к национальности человека. Это вопрос восприятия и интерпретации события человеком, который оценивает данное поведение. Вероятно, большая часть населения региона, независимо от их национальной принадлежности, сталкивалась с подобными ситуациями. Кроме того, упоминаемые ситуации, в которых было отказано в получении желаемой работы, сложности при поступлении в вуз или отказ в продаже какого-либо товара, также нельзя сводить напрямую к неприятию по национальному признаку. Данные ситуации находятся в рамках правового поля с достаточно жесткими регулируемые нормы. Однако такие прямые формы негативного отношения, как оскорбительные

насмешки, угрозы физической расправой или применение физического насилия, действительно отражают межнациональную напряженность. Количественное выражение этого явления на территории Саратовской области не является тенденционным. 5,7 % – доля упоминаний о физическом насилии, 11,9 % – угрозы и 19,3 % – оскорбления и насмешки.

Таким образом, в качестве обобщённых критериев, характеризующих уровень этноконфессиональной напряженности в Саратовской области, был выведен ряд параметров:

1. Сегмент сограждан, которые позитивно оценили ситуацию с межэтническими и межконфессиональными отношениями в Саратовской области, составил 73 % (сводный показатель отражает тенденционные значения по ряду переменных: оценка динамики межнациональных отношений за последние 2 года, доля тех, кто никогда не сталкивался и не слышал о конфликтных ситуациях, вызванных национальными или религиозными разногласиями, уровень принятия человеком иной национальности и веры).

2. Доля населения области, удовлетворительно отзывающегося о реализации этнокультурных прав, составила 66,4 %. Сводный показатель формировался по следующим критериям: доля тех, кто никогда не сталкивался и не слышал о ситуациях нарушения национальных прав, доля упоминаний случаев нарушения национальных прав, конкретизация случаев (форм проявления) нарушений национальных прав, оценка степени успешности стратегии национальной политики в регионе.

3. Итоговый сводный показатель уровня толерантности по отношению к представителям иных национальностей формировался по ряду индикаторов: типы социальных дистанций по отношению к представителям иных национальностей, характеристика ближайшего окружения респондентов, наличие конфликтных ситуаций или случаев дискриминации по национальному признаку, чувства и эмоции по отношению к представителям иных национальностей. С учетом данных по всем индикаторам итоговый показатель уровня толерантности по отношению к представителям иных национальностей составил 76 %.

В числе предложенных саратовцами мер повышения качества национальной политики региона можно выделить усиление внимания муниципальных образований, особенно в местах компактного проживания этносов, к развитию и взаимообогащению национальных самобытных культур, организацию досуговых встреч, праздников представителей разных национальностей, усиление внимания к воспитанию подрастающего поколения в духе гражданской толерантности и патриотизма, более эффективное упорядочивание и социальный контроль за миграционной политикой властных институтов.

Литература

- Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М.: Академический проект, 2001.
- Артамонова Я.В., Тарасенко Л.В., Чернобровкин И.П. Этнокультурные традиции и инновации в социальных практиках молодежи (на примере Ростовской области) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 2. С. 202–208.
- Арутюнова Е. М. Языковые проблемы в представлениях россиян: актуализация и новые контексты // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 521–532.
- Бромлей Ю.В. Этнография. М.: Высшая школа, 1982.
- Винер Б. Е. Институциональная история российской этнологии: краткий обзор // Этнографическое обозрение. 2020. № 4. С. 150–166.
- Волков Ю.Г., Бинева Н. К., Пантелеев В.Г. Структура международного миграционного притока в Ростовской области // Гуманитарий Юга России. 2019. № 6. С. 126–138.
- Волков Ю.Г., Вялых Н.А., Дегтярев А.К., Лубский А.В., Посухова О.Ю., Чернобровкин И.П. Ценностная политика и институциональные практики в сфере межэтнических отношений в экономически развитых странах со сложной этнокультурной структурой. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2015.
- Галдия М., Видра Д. Правовые аспекты межэтнических отношений в Российской Федерации // Проблемы правового регулирования межэтнических отношений и антидискриминационного законодательства в Российской Федерации. М., 2004.
- Гирц К. Интерпретация культур. М.: РОССПЭН, 2004.
- Григорьева К. С. Этнически избирательный контроль: дисфункция правоохранительной системы или социальный институт? // The Journal of Social Policy Studies. 2020. № 18 (2). С. 299–312.
- Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. М., 1998.
- Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Айрис-Пресс, 2007.

References

- Anderson, B. (2001). Imagined community. M.: Akademicheskij proekt. (in Russian).
- Artamonova, Ya. V., Tarasenko, L.V., Chernobrovkin, I.P. (2019). Ethno-cultural traditions and innovations in social practices of youth (on the example of the Rostov region). *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Ucheny'e zapiski*, 2, 202-208. (in Russian).
- Arutyunova, E. M. (2020). Language problems in the Russian perception: updating and new contexts. *Monitoring obshhestvennogo mneniya: e'konomicheskie i social'ny'e peremeny*, 4, 521-532. (in Russian).
- Bromlej, Yu.V. (1982). Ethnography. M.: Vysshaya shkola. (in Russian).
- Viner, B. E. (2020). Institutional history of Russian Ethnology: a brief overview. *E'tnograficheskoe obozrenie*, 4, 150-166. (in Russian).
- Volkov, Yu. G., Bineeva, N. K., Panteleev, V. G. (2019). Structure of international migration inflow in the Rostov region. *Gumanitarij Yuga Rossii*, 6, 126-138. (in Russian).
- Volkov, Yu.G., Vyalykh, N.A., Degtyarev, A.K., Lubskij, A.V., Posukhova, O.Yu., Chernobrovkin, I.P. (2015). Value policy and institutional practices in the sphere of interethnic relations in economically developed countries with a complex ethno-cultural structure. *Rostov-on-Don: Fond nauki i obrazovaniya*. (in Russian).
- Galdia, M., Vidra, D. (2004). Legal aspects of interethnic relations in the Russian Federation. *Problemy` pravovogo regulirovaniya mezhe'tnicheskix otnoshenij i antidiskriminacionnogo zakonodatel'stva v Rossijskoj Federacii*. M. (in Russian).
- Gircz, K. (2004). The interpretation of cultures. M.: ROSSPEN. (in Russian).
- Grigor`eva, K. S. (2020). Ethnically selective control: dysfunction of the law enforcement system or social institution? *The Journal of Social Policy Studies*, 18 (2), 299-312. (in Russian).
- Guboglo, M.N. (1998). Languages of ethnic mobilization. M. (in Russian).
- Gumilev, L.N. (2007). Ethnogenesis and the Earth's biosphere. M.: Ajris-Press. (in Russian).

Дмитриев А. В., Воронов В. В. Диаспоры/землячества: общее и особенное // Научные исследования в области этничности, межнациональных отношений и истории национальной политики : материалы сессии научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений, 19 декабря 2017 г., г. Москва / под ред. В.А. Тишкова; сост. Б.А. Синанов. М.: ИЭА РАН, 2018. С. 184–199.

Дробизжева Л. М. Межнациональные (межэтнические) отношения в России в зеркале мониторинговых опросов ФАДН и региональных исследований // Вестник Российской Федерации. 2017. № 4 (56). С. 107–127.

Дробизжева Л. М. Турбулентность деполитизации полиэтничного пространства России // Будущее социологического знания и вызовы социальных трансформаций (к 90-летию со дня рождения В. А. Ядова) : материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 28–30 ноября 2019 г.) / отв. ред. М.К. Горшков. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. С. 99–102.

Козлов В.И. Проблематика этничности // Этнографическое обозрение. 2000. № 2. С. 22–27.

Кузнецов И. М. Вариативность баланса межэтнических установок: причины и условия формирования // Россия реформирующаяся : ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2019. вып. 17. С. 355–375.

Найденко В. Н. Факторы этнонациональной конфликтности в Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Социология. 2019. Т. 19, № 4. С. 707–721.

Научные исследования в области этничности, межнациональных отношений и истории национальной политики : материалы сессии научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений, 19 декабря 2017 г., г. Москва / под ред. В.А. Тишкова; сост. Б.А. Синанов. М.: ИЭА РАН, 2018. 315 с.

Седова Н.Н. Сегодня и завтра российских немцев: опыт социологического исследования. Волгоград: ПрессМаркет, 1997.

Смит Э. Образование нации // Этнос и политик. М.: Полиграф, 2000.

Dmitriev, A. V., Voronov, V. V. (2018). Diasporas/communities: common and special. *Research in the field of ethnicity, interethnic relations, and the history of national politics*. Proceedings of the session of the scientific Council of the Russian Academy of Sciences on complex problems of ethnicity and interethnic relations, December 19, 2017, Moscow. V. A. Tishkov (Ed.); comp. by B. A. Sinanov. M.: IEA RAN, 184-199. (in Russian).

Drobizheva, L. M. (2017). Interethnic (interethnic) relations in Russia in the mirror of FADN monitoring surveys and regional studies. *Vestnik Rossijskoj nacii*, 4 (56), 107-127. (in Russian).

Drobizheva, L. M. (2019). Turbulence of depoliticization of the polyethnic space of Russia. *The future of sociological knowledge and challenges of social transformations (to the 90th anniversary of the birth of V. A. Yadov)*. International scientific conference (Moscow, November 28-30, 2019). M.K. Gorshkov (Ed.). M.: FNISTS RAN, 99-102. (in Russian).

Kozlov, V.I. (2000). Problems of ethnicity. *E'tnograficheskoe obozrenie*, 2, 22-27. (in Russian).

Kuznecov, I. M. (2019). Variability in the balance of interethnic attitudes: causes and conditions of formation. *Rossiya reformiruyushhasya: ezhegodnik*. M. K. Gorshkov (Ed.). M.: Novy`j Xronograf, 17, 355-375. (in Russian).

Najdenko, V. N. (2019). Factors of ethnic and national conflict in the Russian Federation. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby`narodov. Sociologiya*, 19, 4, 707-721. (in Russian).

Research in the field of ethnicity, interethnic relations, and the history of national politics. (2018). Proceedings of the session of the scientific Council of the Russian Academy of Sciences on complex problems of ethnicity and interethnic relations, December 19, 2017, Moscow. V. A. Tishkov (Ed.); comp. by B.A. Sinanov. M.: IEA RAN. (in Russian).

Sedova, N.N. (1997). Today and tomorrow of Russian Germans: the experience of sociological research. Volgograd: PressMarket. (in Russian).

Smit, E. (2000). Education of the nation. *E'tnos i politik*. M.: Poligraf. (in Russian).

Сушко М. Ю. Язык как фактор сохранения исторической национальной самоидентичности жителей Саратовской области (по итогам переписи 2010 года) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. : История. Международные отношения. 2020. Т. 20, вып. 1. С. 134–138.

Тишков В.А. Забыть о нации // Этнографическое обозрение. 1998. № 5. С. 65–69.

Тишков В.А. Реквием по этносу. М.: Наука, 2003.

Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. М.: Алетея, 1998. 328 с.

Чикарова Г. И. Дихотомия этнические традиции и правовые нормы в повседневных социальных практиках населения Республики Крым // Caucasian Science Bridge. 2018. Т. 1, № 2. С. 86–94.

Щеголькова Е. Ю. Межэтнические отношения в оценках россиян: социологический анализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 499–520.

Этнические группы и социальные границы: социальная организация культурных различий / под ред. Ф. Барта; пер. с англ. И. Пильщикова. М.: Новое изд-во, 2006. 198 с.

Askenasi A. Identitätsbewahrung, Akkulturation und die Enttauscyung in der Diaspora // Identität in der Fremde. M. Dabag, K. Piatt. Bochum, 1993.

Gurr T.R. Minorities at Risk. A Global Risk of Ethnopolitical Conflicts. Washington, 1993.

Horowitz D. The Deadly Ethnic Riot. Berkeley, 2001.

Oizuk S., Tsuisui K. Status in the World System and Ethnic Mobilization // The Journal of Conflict Resolution. 1998. Vol. 42, № 6.

Sushko, M. Yu. (2020). Language as a factor of preserving the historical national identity of residents of the Saratov region (based on the results of the 2010 census). *Izv. Sarat. unta. Nov. ser. Istoriya. Mezhdunarodny`e otnosheniya*, 20, 1, 134-138. (in Russian).

Tishkov, V.A. (1998). Forget about the nation. *E`tnograficheskoe obozrenie*, 5, 65-69. (in Russian).

Tishkov, V.A. (2003). Requiem for an ethnic group. M.: Nauka. (in Russian).

Xobsbaum, E`. (1998). Nations and nationalism after 1780. M.: Aletejya. (in Russian).

Chikarova, G. I. (2018). Dichotomy ethnic traditions and legal norms in everyday social practices of the population of the Republic of Crimea. *Caucasian Science Bridge*, 1, 2, 86-94. (in Russian).

Shhegol`kova, E. Yu. (2020). Inter-ethnic relations in the assessments of Russians: sociological analysis. *Monitoring obshhestvennogo mneniya: e`konomicheskie i social`ny`e peremeny*, 4, 499-520. (in Russian).

Ethnic groups and social boundaries: Social organization of cultural differences (2006). F. Barth (Ed.); Trans. from English by I. Pilschikov. M.: Novoe izd-vo. (in Russian).

Askenasi, A. (1993). Identitätsbewahrung, Akkulturation und die Enttauscyung in der Diaspora // Identität in der Fremde. M. Dabag, K. Piatt. Bochum.

Gurr, T.R. (1993). Minorities at Risk. A Global Risk of Ethnopolitical Conflicts. Washington.

Horowitz, D. (2001). The Deadly Ethnic Riot. Berkeley.

Oizuk, S., Tsuisui, K. (1998). Status in the World System and Ethnic Mobilization. *The Journal of Conflict Resolution*, 42, 6.

Поступила в редакцию

28 октября 2020 г.